

Отстранённо наблюдать, делать выводы из чужих действий и подстраиваться, выуживая нужную информацию - чем не идеальный план с моей истери...

эмоциональностью? Действовать как ребёнок не сдерживая порывы, а только направляя их и делать выводы из-за чужих реакций. Основываясь на прошлом опыте и тексте новеллы, я верила, что у меня есть некоторая фора в знаниях. Что за давностью лет миф о Сузаку и Кирине был забыт, а если и нет, то для императорской семьи не имел никакого особого значения, раз я не сталкивалась ни с кем из них в конфликте. Никто из императорской семьи Сузаку в серьёз мной не интересовался, даже в невесты принцу была выбрана изначально сводная сестра, но не я. И это позволило мне ошибочно считать, что Сю Ин не интересна императору Сузаку.

...

Но это было слишком радужно, да, Боженька? Это же было бы слишком цветочно и сладенько, если бы главным птичкам этого огромного курятника под названием Империя Сузаку было бы на меня насрать с самой высокой пагоды, верно?

“Глупо было надеяться, что те, кто ведут свой род от дочери Сузаку не будут ничего знать о Гарпуне и этой свистопляске с Ши Ченом...” - сверлю задавшего каверзный вопрос кронпринца. - “Вот интересно что же он обо мне знает, что немного понаблюдав в лоб задал вопрос “как тебе имя Сю Ин”? Ясно же что с деятельностью, что Ши Чена, что Гарпунчика, что моих предшественниц - ничего хорошего. Другое ожидать слишком оптимистично, но...”

- Я и так Сю Ин... - говорю очень тихо и печально, а затем очень неуверенно, так будто сомневаясь в том, что это стоит говорить. -... одиннадцать раз... Я... уняла негодование и обменялась именами с сёстрами, чтобы их души обрели свободу... Старший из Нефритого Дворца помог мне с этим и дал имя Чан Э... Так что я справлюсь...

- О, - произносит наследник Сузаку сооротив удивлённую мордашку и сладко улыбается. - Так значит Ши Чен полюбит Сю Ин.

Издевается, зараза!

- НЕ ДАЙ БОГ! - дрожу от отвращения и страха отчаянно прижимая к себе кукол. Перед глазами так и встаёт ужасающая картина влюблённости этого примороженного, но я смело откидываю е...



Сцены одна страшнее другой начинают возникать в голове, как грибы после дождя и все не 18+, а...

...



....

- Почему? - настоящее удивление и серьёзность на лице крон принца выводят меня из транса.

- Это... сложно объяснить, - бормочу утыкаясь лицом в игрушки и за одно стирая со щек слезы.

Возникает крайне неловкое молчание. Будто мы актеры на сцене, что внезапно забыли свои реплики.

Но это не так.

Мы долго молчим, пока я пытаюсь правильно подобрать слова, чтобы описать всю скрытую за строгим фасадом и слоями ткани глубину и широту той мадам Сижу, с которой мне приходится иметь дело. Как описать-то все эти годы отчаянья и безысходности? Как в нескольких словах объяснить всё то, что являет собой сияющий ореол ведущего мужского лидера для попаданки? Запредельные параметры и исключительность на которых держится существование всего мира? Как оправдать все злодеяния приписываемые и действительно сотворённые Сю Ин?

“Кажется, что над моими заявлениями и над всей ситуацией с Сю Ин этот уником откровенно стебётся. Забавляется, считая не более чем декоративной вазой с засохшими цветочками... ладно, не буду себе цену набивать - сорняк я для него и других из императорской семьи. Досадное недоразумение, что даже на уровень прыща на...”

В голове, как сияющая скрижаль святого писания мелькает смутное воспоминание и кособокий перевод одного иностранного стихотворения, дающего подсказку.

- Сын Кирина был рождён... совершенным*, - последнее слово в предложении прозвучало особенно горько и тоскливо. Горло перехватывает спазм, и на глаза наворачиваются слёзы, с языка слетают ироничное: - Полное самим собой, безучастное и неизменное совершенство, застывшее. Все чувства, все горести или радости, проклятья или благословения, даже нить судьбы, дарованная Небом - мелкая рябь на поверхности, не затрагивающая глубины. Сю Ин была создана для того, чтобы сдвинуть его с места.

- Ты хочешь заставить его влюбиться в свою сестру, - скучающий тон, заставляет пробежаться огромное количество мурашек по моей спине.

...

- Такая попытка уже была, да? - на мой вопрос кронпринц кивает, на что я только тяжело вздыхаю. - Чего и следовало ожидать от Ши Чена.

- Попытаешься сбежать от него? - продолжает стебаться надо мной с участливым видом и тоном.

- Моё имя Чан Э, - гордо вскидываю нос едва ли не в прямом смысле полыхая решимостью, но отбрасываю всё в сторону, широко и ярко улыбаюсь. - Конечно я сбегу! - затем задумчивым тоном признаюсь. - Да и заставлять что-то делать Ши Чена не собираюсь, скорее... мне больше любопытно посмотреть каков он был, что боги создали Сю Ин. Конечно, есть вещи, которые бы мне стоило сделать, но, чтобы обрести свободу они не обязательны.

- Не обязательны? - продолжает копать себе яму родственник, доводя до критического уровня бешенства.

“Ну, посмотрим хватит ли моего уровня актерской игры и злодейского опыта, чтобы заставить его дрожать!” - приходит в голову крайне идиотская идея.

- Естественно, - на лице сама собой появляется счастливая супер-злодейская улыбочка. - Я всегда могу просто съесть всё, уничтожить... хотя перестать существовать и оставить один на один с Ши Ченом было бы любопытней, но меня бы снова возродили, даже если не из чего были бы возрождать.

- ... - строю обиженную морщку не обращая внимание на застывшую улыбку кронпринца.

- Жаль, что только всё сразу съесть или уничтожить могу, а не какие-то вещи, явления, события или людей, - перестав тискать куклы, поворачиваю их к себе и начинаю рассматривать с преувеличенным интересом. - Знаешь... делать одни и те же вещи надеясь на другой результат безумно. Логично, если что-то сломалось избавиться от него, а не пытаться починить. Стереть, чтобы начать заново, уже не допуская таких грубых ошибок.

Увлёкшись своими словами, начинаю пристальней вглядываться в потрескавшееся фарфоровое лицо. Мастерство того, кто её делал средненькое. Материалы и того хуже. Но... в этом-то и её ценность - это кукла для маленькой девочки которую бы её было не так обидно сломать. Знак внимания и заботы. Ненавязчивый и символический, который должен был затеряться среди других игрушек и стать пусть и слабеньким, но оберегом. Вишенкой на торте.

Вот только сейчас на контрасте с куклой врученной кронпринцем смотрится одиноким, оторванным от собратьев анальным шариком рядом с тюбиком вазелина.

“Интересно, насколько я была серьёзна говоря об уничтожении мира? Откуда во мне столько уверенности, что для меня это не составит труда? Может потому, что...”

- От сломанных вещей, которые невозможно починить, нужно избавляться, - киваю собственным словам и с каждым новым произнесённым словом, мой голос звучит всё бесцветней и старше. - Так или иначе, все кто любил Сю Ин, все кого Сю Ин любила, чем сильнее чувства, тем быстрее обречены на то, чтобы встать перед выбором предать Сю Ин или

погибнуть. Унижения, презрение, страдания, безысходность... так много всего от чего воротит и тошнит. Кто в здравом уме будет сражаться ради того, чтобы жить так?

- Сейчас Кирин не может стать императором или наследником, так что...

- Было, - бросаю, переставая удерживать рукой сломанную куклу, и она на удивление медленно начинает заваливаться назад.

Очень медленно.

...

—≡Σ((()))

< () _ ()

“Ха! Даже меня саму пробрало! словно от моего решения действительно зависит будет ли мир существовать еще один день или нет,” - с изрядной долей иронии в мыслях смеюсь над собой и своей манией величия тиская обе куклы. - “Оскар мне!”

- Не хочу думать о таких сложных вещах, - думаю, возвращаясь к детскому поведению. - Прошрое, будущее, вероятность успеха... всё равно есть только здесь и сейчас. Остальное - иллюзия.

И вот снова. Это неловкое сценическое молчание виснет между нами, вызывая у меня усталый вздох.

- Кому принадлежит вторая половина твоей крови? - я заглядываю в глаза купившегося на моё актерское мастерство кронпринца и понимаю, что от моего ответа зависит попытается ли от меня избавиться наследник Сузаку или нет.

"Что ж... подавать себя в качестве самого сладкого и желанного десерта я уже давно наострилась и хорошо знаю на что стоит давать".

- Сейрю, - отвечаю, снова чувствуя жжение между бровей. - Была равным фениксом** для Генбу, - добавляю видя, как в удивлении широко распахиваются глаза кронпринца. - Благ... - прикусываю язык, останавливая откровения и удрученно вздыхая. - Я понимаю, вам смешны мои...

Кронпринц затыкает мне рот персиком, который под искрящимся белопушистостью мальчишкой приходится съесть. Приятная сытость распространяется по телу, заставляя меня широко зевнуть и потереть кулачками слипающиеся

глаза.

Моей головы касается большая ладонь из-за чего меня окутывает родное и мягкое тепло обещающее защиту и поддержку.

Солнечное сияние взгляда, кровавый холод волос и родственное тепло руки дарят покой. Всеобъемлющий и такой... неверный.

У меня появилась отсрочка.

Я буду жить.

* Семёнова "Что совершенней чем алмаз?"

** иными славами полноправной Императрицей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/18936/660687>